

На город неотвратимо спускалась ночь. Совсем рядом жизнь еще продолжала бурлить — откуда-то доносилась веселая музыка, лаяли собаки, жалобно плакал ребенок. А здесь, возле парка, тишину нарушали лишь шум ветра да стук каблучков — одинокая женская фигурка нетерпеливо мерила шагами тротуар.

Девушка остановилась, достала из сумочки телефон. Загоревшийся дисплей на мгновение выхватил из темноты пышную челку и побледневшее от нетерпения лицо.

— Уже пятнадцать минут, — пробормотала она и, пытаясь хоть немного согреться, обхватила себя за плечи.

Ну как можно быть таким необязательным? Договорились в десять, значит, должен быть в десять. Сейчас приедет и начнет сочинять про дорожные трудности, заставившие его опоздать. Поскорее бы! Интересно, если попросить, довезет он до дома? Ну пусть не до дома, а хотя бы до метро. Вот было бы здорово! В машине тепло, играет музыка. Интересно, какую музыку он предпочитает слушать в дороге? Девушку бы устроила любая. Можно даже без музыки, лишь бы поскорее. Лишь бы... Темнота, казалось, проникала сквозь кожу. Усиленная неизвестностью, она порождала в душе тревогу.

Шум подъезжающей машины заставил сердце забиться чаще. Свет фар слепил глаза, мешая разглядеть водителя, но девушка была уверена — это именно тот, кого она ждала. Подтверждая ее мысли, водитель слегка притормозил и мигнул фарами.

Девушка помахала рукой и побежала к машине. К теплу, к музыке. А машина двинулась к ней навстречу. Слишком быстро, чтобы девушка могла понять, что происходит. Сильнейший удар подбросил ее в воздух. В глазах полыхнула молния, лавиной обрушилась боль. Через мгновение снова стало темно и боль исчезла. И машина тоже исчезла, и человек за рулем, и холод. Остались лишь звезды, далекие, немигающие и такие яркие, что хотелось закрыть глаза. Но они не хотели закрываться, словно забыли, как это делается. Где-то совсем рядом хлопнула автомобильная дверь, раздались торопливые шаги. Это были последние звуки в ее жизни.

* * *

Тремя неделями ранее.

Кира посмотрела на часы и прибавила шаг. Все-таки надо было поехать на маршрутке — видела же, что опаздывает. Но уж очень по-летнему пригревало майское солнце, и от асфальта, выполосканного ночным дождем, веяло такой свежестью, что ноги сами понесли ее вперед, мимо остановки.

Светофор на Куликовской заморгал желтым глазом, пришлось притормозить. Машин почти не было, но Глеб приучил Киру уважать правила дорожного движения. Он вообще был очень правильным, ее муж. Наверное, даже ночью, на абсолютно пустой дороге, он точно так же, как Кира сейчас, терпеливо ждал бы зеленого света. Она посмотрела на часы — без восьми

десять. А впереди еще три светофора — на Кузьминской, на проспекте Победы и... Тут мысль споткнулась о притормозивший рядом автомобиль. Скорее даже не об автомобиль, а об его водителя. Вернее, водительницу. Девушка за рулем черной машины была очень похожа на Киру. Глаза, брови, стрижка... И даже точно такая же бежевая кожаная курточка у Киры имелась — купили с Глебом в Стамбуле. На мгновение Кире показалось, что стекло автомобиля — зеркало, в котором она видит собственное отражение. Но только на мгновение. Девушка посмотрела на Киру и нетерпеливо махнула рукой. Только тогда Кира поняла, что уже давно горит зеленый.

Всю дорогу до бизнес-центра «Плаза», где находился офис турагентства «Веселый ветер», владелицей и по совместительству директором которого Кира являлась уже почти год, мысли ее вращались вокруг загадочной девушки. С одной стороны, видела она ее всего несколько секунд. Что можно разглядеть за такой маленький промежуток времени? Короткую стрижку с пышной асимметричной челкой? Серые глаза? Ненакрашенные губы? Куртку? Все по отдельности могло принадлежать кому угодно. Но вместе...

Подходя к «Плазе», она уже почти убедила себя в том, что стала жертвой обмана зрения. Солнце, лужи, май — есть от чего сойти с ума. Но тут из карусельной двери офисного центра выскочила девушка и практически протаранила Киру.

— Извините! — пробормотала она.

Кира хотела уверить ее, что все в порядке, но слова застряли где-то на подходе — врезавшейся в нее девушкой была она сама, как ни странно это звучало. Не просто похожая, а именно она сама. В отличие от кожаной курточки девушки из черного автомобиля, на незнакомке из «Плазы» был темно-серый тренч, купленный Кирой на предновогодней распродаже в «Лаванда

Сити». А еще ботинки на толстой подошве цвета графита, которые Глеб окрестил сапогами-скаковыми.

— Извините, — еще раз растерянно пробормотала девушка, явно озадаченная состоянием Киры, и, не дождав ответа, поспешила по своим делам.

Кира сделала шаг назад, наткнулась спиной на дверь, вскрикнула от неожиданности и, с трудом удержав равновесие, ввалилась в холл.

— У вас все в порядке? — поспешил к ней охранник, толстый лысый дядька с пышными усами и длинным темно-синим галстуком.

— Здравствуйте! — Кира кивнула, подтверждая, что да, у нее все в порядке, хотя это абсолютно не соответствовало действительности.

«Я сошла с ума? Неужели это именно так начинается?» — думала она, рассматривая свое лицо в зеркале лифта.

Возле двери с табличкой «Туристическое агентство «Веселый ветер» девушка остановилась в нерешительности. А вдруг там ее ждет еще одна собственная копия? В соседнем офисе затрезвонил телефон, Кира решительно толкнула дверь и с облегчением выдохнула — кроме ее напарницы Наташи Осиповой, в комнате никого не было.

— Ты чего такая? — удивилась Наташа.

— Какая? — на ходу расстегивая пальто, спросила Кира.

— Не знаю, — пожала та плечами. — Настороженная? Напуганная?

— Нет. — Кира покачала головой.

— Что-то не так? Что-то с Глебом?

— Да нет же, все в порядке. Разве что губы не успела нарисовать утром.

— Ну разве что губы, — усмехнулась Наташа, и Кира поняла, что обмануть коллегу, а по совместительству лучшую и единственную подругу, ей не уда-

лось. — Тогда, пока не накарсила, предлагаю выпить кофе.

Кира подтвердила, что от кофе не откажется, уселась за стол и открыла ежедневник.

Ежедневник этот ей подарил Глеб, сама она никогда ничем подобным не пользовалась, предпочитала все держать в голове. Вот и на листе с сегодняшней датой никаких записей не было, хотя она точно знала, что сегодня нужно обзвонить клиентов, которые в субботу отправляются в тур выходного дня.

Несмотря на позитивное название, «Веселый ветер» был довольно скучной конторой. Сами они не занимались планированием и организацией пакетных туров, а только продавали чужие предложения, имея от этого свой процент. Кира с детства мечтала о дальних странах, путешествиях. Но когда она пошла в первый класс, отец уехал в Москву на заработки и с тех пор не подавал признаков жизни. Мама растила ее одна, денег хватало только на самое необходимое, не до поездок. А потом, не выдержав безденежья, мама тяжело заболела. Кира старалась не вспоминать, как туго им тогда пришлось. Когда ей чудом удалось устроиться в престижную туристическую фирму «Эдельвейс», она решила, что теперь с безденежьем покончено. Но действительность оказалась не такой радужной: все заработанные деньги уходили на лечение. А потом Киру уволили из «Эдельвейса», даже не объяснив почему...

Тогда ей казалось, что жизнь закончилась. Зато теперь у нее есть Глеб. И первая в ее жизни поездка — свадебное путешествие в Стамбул. На целых три дня... Стамбул Киру ошеломил. По рассказам девочек из «Эдельвейса» он представлялся Кире одним огромным базаром, где обязательно нужно торговаться. Согласие с первоначально названной продавцом ценой якобы оскорбляло его, ранило тонкую восточную душу. Не умевшая торговаться Кира заранее настраивалась на

худшее. И, как выяснилось, зря. Глеб к поездке подготовился основательно, и сразу по прилете они с Кирой попали в лапы Левента, водителя и гида одновременно. Почему лапы? Да потому что Левент — это лев, так он представился, и его мощные руки, покрытые густой темно-рыжей шерстью, вызывали у Киры благоговейный ужас. Историк по образованию с кандидатской диссертацией по Константинополю, Левент в совершенстве владел русским языком и за три дня успел окончательно влюбить в Стамбул и Киру, и Глеба. Рассказы гида были настолько убедительны, что Кира безоговорочно верила ему.

Даже в совсем уж фантастическую историю, рассказанную им в мечети Айя-София об архитекторе, который с помощью пальца, вставленного в отверстие в обитой медью колонне, развернул христианский храм лицом к Каабе, как и полагается мусульманской мечети, верилось безоговорочно. По словам Левента, если вставить в отверстие большой палец и, не отрывая ладонь от медной поверхности, повернуть ее на 360 градусов, любое, даже самое нереальное желание обязательно исполнится. С тех пор минуло почти шестьсот лет, отверстие для пальца превратилось в большую дыру, вокруг которой миллионы рук отполировали золотой ореол. Но и сегодня колонна пользовалась большим спросом, о чем свидетельствовала огромная очередь страждущих. Кира вдруг поняла, что обязательно должна попытаться доверить колонне свое самое сокровенное желание. А вдруг?..

Она решительно направилась в конец очереди, но Левент, сделав большие глаза, пообещал ей не менее замечательную дыру в Цистерне Базилике — древнем подземном водохранилище Константинополя. Но они смогли попасть туда лишь в последний день пребывания в Стамбуле, и пресыщенная впечатлениями Кира вспомнила о своем желании лишь по дороге в аэро-

порт. Как же она могла забыть? А что, если, целиком погрузившись в жизнь древнего и одновременно молодого города, она упустила возможность помочь... Ну почему она тогда не настояла? Почему потеряла голову, забыла обо всем на свете? Сидя на заднем сиденье автомобиля, мчавшего их с Глебом в аэропорт, Кира с трудом сдерживала слезы.

Конечно же, сидевший рядом Глеб почувствовал ее настроение, но сделал из него свои выводы.

— Ты чего? — спросил он и наклонился, чтобы заглянуть в глаза жены.

— Нет, все нормально, — попыталась улыбнуться Кира.

— Точно? — усмехнулся Глеб. — Может, ты переживаешь, что мы не купили пахлавы и рахат-лукума?

— Какой же ты у меня проникательный! — улыбнулась Кира. — И халвы. Той, волосатой.

— Пишмание, — тоном знатока поправил ее Глеб.

— Вот-вот!

— Эта проблема решается очень просто — у нас с тобой будет почти два часа на дьюти фри. Это я виноват — сказал Левенту, что шопингом мы не интересуемся. Наверное, был не прав?

На паспортный контроль толпилась огромная очередь, поэтому на покупки осталось совсем ничего. Пока Кира набирала большой пакет сладостей, Глеб присмотрел ей кожаную курточку. Ту самую... Уже по пути на посадку Кира заметила симпатичные футболки с надписью «Стамбул»

— Давай купим?

Глеб посмотрел на часы.

— А давай!

Двух белых футболок не было, и они взяли белую для Киры и красную для Глеба. Уже дома, разбирая покупки, она обнаружила, что на красной футболке написано «Лондон». На что Глеб резонно завил:

— Лондон так Лондон. Какая разница? Главное, футболка приятная, мягкая. Я бы такую носил не снимая.

На самом деле Глеб надевал футболку крайне редко. В будни в основном ходил в костюмах и белых рубашках. А в выходные... А были ли у них эти выходные?

Воспоминания о Стамбуле, где была приобретена кожаная курточка, повлекли за собой мысли о дне сегодняшнем. Подперев голову ладонями, Кира уставилась в раскрытый ежедневник, мысленно воспроизводя на его пустых страницах две встречи с самой собой. Сомнений нет — это именно то, чего она боялась больше всего. Кира взяла ручку, щелкнула кнопкой, выпуская стержень, и медленно, старательно выводя каждую букву, написала: «Доппельгангер».

— Подруга, ну ты чего? — Наташа встала из-за своего стола, с хрустом потянулась и села рядом на стул для посетителей.

— Сама не знаю, — закрывая ежедневник, призналась Кира. — Наверное, не выспалась.

— Может, закатимся куда-нибудь вечером и шандарахнем?

Эта фраза означала поход в одно из расположенных неподалеку кафе, сопровождаемый распитием спиртных напитков.

— Не знаю, — Кира неопределенно пожала плечами. — Там видно будет.

Рабочий день шел своим чередом. Кира обзванивала участников тура выходного дня, а Наташа работала с потенциальными клиентами. У нее было несколько аккаунтов в соцсетях с красочными фотографиями предлагаемых туров и восторженными отзывами, на сто процентов реальными — предметом особой гордости «Веселого ветра». Ближе к вечеру позвонил Глеб, сказал, что задержится на работе, и одобрил желание девушек «шандарахнуть» — сам он называл это более

грубо: напиться в хлам. Хотя на самом деле все было совершенно пристойно — бокал вина вряд ли мог сказаться на самочувствии на следующее утро.

Дома Кира перво-наперво заглянула в шкаф. И кожаная куртка, и тренч — все было на месте. А в прихожей, в галошнице, дремали в ожидании своего часа сапоги-скороходы. «Показалось, — попыталась убедить себя Кира. — Поскорее бы Глеб вернулся с работы». Рядом с ним, большим, добрым, правильным и нежным, все самые тяжелые мысли разлетались, словно парашютики одуванчика на ветру.

Утром, как всегда опаздывая, она вскочила в уже отходящий автобус. Все желающие уже уехали, поэтому свободных мест было предостаточно. На следующей остановке в переднюю дверь вошла девушка — та самая, что выбегала вчера из «Плазы», в тренче, — огляделась по сторонам и села рядом с Кирой. Правой рукой незнакомка взялась за поручень сиденья перед собой, словно желая полюбоваться кольцом, украшающим ее безымянный палец, и сердце Киры ухнуло куда-то вниз, на пол маршрутки, — уж слишком знакомо ей было это кольцо. Довольно массивный золотой ободок с причудливой гравировкой, напоминающей то ли срез дерева, то ли папиллярный узор на кончиках пальцев. Именно такое подарил Кире Глеб, когда предложил выйти за него замуж. Он тогда сказал, что кольцо это принадлежало его бабушке, и таких больше ни у кого нет. И вот теперь бок о бок с Кирой сидит незнакомка в ее тренче и с ее кольцом на пальце. Кира на всякий случай пощупала свое кольцо — на месте ли? Да, на месте. И что получается? Допустим, похожий тренч вполне можно купить. Но кольцо? Одно из двух: либо она действительно сходит с ума, либо стала жертвой нелепого розыгрыша, в котором так или иначе замешан Глеб. Но Глеб не

стал бы так шутить над ней! Если только ему не стало известно...

Ну почему, почему она сразу не рассказала ему обо всем тогда, в кафе? Побоялась, что он развернется и уйдет? Ну, пусть не тогда, а позже, когда он предложил ей стать его женой и подарил это самое кольцо? Ведь могла же она сказать ему... А что, собственно, сказать? Что ей очень нужны деньги и она соглашается выйти за него замуж исключительно из-за них? Это сейчас секунды, минуты, часы, проведенные рядом с Глебом, сплелись в нить, которая так прочно соединила их с Кирой, что она уже не мыслит жизни без него. А тогда... Молодой, симпатичный, умный, с деньгами...

Запутавшись в грустных мыслях, Кира чуть было не проехала свою остановку и опомнилась только благодаря соседке, которая встала и направилась к выходу. Автобус остановился, Кира вскочила, забыв о лежавшей на коленях сумке, и та шлепнулась на пол.

— Подождите, пожалуйста, — взмолилась Кира, увидев, как за незнакомкой с шипением закрываются двери, — это моя остановка!

Водитель, уже собиравшийся тронуться, добродушно пробормотал, что спать надо дома, в своей кровати, а никак не в его автобусе.

Когда сконфуженная Кира выскочила на улицу, незнакомки уже след простыл.

— Вы случайно не видели здесь девушку? — спросила она охранника «Плазы», вбегая в гулко-пустынный холл.

Это был другой охранник, не тот, что вчера, но тоже в длинном синем галстуке. «Форма у них такая, что ли?» — подумала Кира, а мужчина улыбнулся:

— Конечно же, видел! И не одну!

— Да нет же, — досадуя на себя за собственную косноязычность, пустилась в объяснения Кира, — только что не входила сюда девушка? В тренче!

— Френче? — очевидно, секьюрити не ориентировался в предметах современного гардероба. Впрочем, в словаре Кире это слово появилось совсем недавно. До этого она бы назвала подобный предмет верхней одежды плащом.

— Тренче, — терпеливо поправила она охранника и, выпрямив спину, отчего грудь выдвинулась вперед и слегка приподнялась, изобразила руками пояс вокруг талии.

— Такую я бы точно запомнил, — плотоядно ухмыльнулся охранник, но тут лицо его резко приняло подобострастное выражение — очередной поворот двери впустил в холл Геннадия Пермякова, собственника офисного центра. — Здравствуйте, Геннадий Игоревич!

Встречаться с Пермяковым Кире не хотелось, и она рванула к лифту, но вдруг остановилась, пораженная странным совпадением — на мощной шее Пермякова болтался точно такой же галстук, как на охраннике. Да и похожи они были, словно родные братья, — оба толстые, круглые, с сияющими в ярком солнечном свете лысынами.

— Здравствуйте, Кира! — сказал один из мужчин. Кира поняла, что это, скорее всего, Пермяков, так как с охранником она уже вроде здоровалась. Или нет?

В горле неожиданно пересохло, и, не сумев выдать слова ответного приветствия, Кира понеслась к лифту.

Офис «Веселого ветра» находился на втором этаже, вполне можно и по лестнице подняться. Но уж очень неприглядной была эта самая лестница — темная, душная. К тому же площадки между этажами очень нравились курильщикам, начисто игнорировавшим закон о запрете курения. Не в силах оторвать глаз от пермяковского галстука, Кира не глядя нажала на кнопку своего этажа, но двери лифта не спешили закрываться.